
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN CRIMINOLOGY

УДК 340.12

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).5-19

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИИ БУДУЩЕГО

В.Н. Фадеев

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

12 декабря 2019 г.

Дата принятия в печать

10 февраля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

28 февраля 2020 г.

Ключевые слова

Классическая; неоклассическая;

неклассическая; глобальная;

практическая криминология;

криминология будущего

Аннотация. Цель данной статьи — показать, каким образом криминология может связать перспективы своего развития как науки о профилактике преступности и борьбе с нею с судьбой страны, ее ближайшим и отдаленным будущим. Для этого требуется адекватно определить предмет, метод науки и практики, с одной стороны, и предметное поле компетенций, приемлемое обществом и государством, — с другой. *Будущее криминологии* — это не только решение задач, которые стоят сегодня и могут встать перед ней завтра, но и актуализация новых перспективных направлений ее развития, более полное раскрытие и описание неких ожиданий, прогноз достижения если не конечных, то как минимум отдаленных результатов при разработке теоретических и практических положений в развитие криминологии как науки о профилактике преступности и борьбе с нею, фронт которой понимается намного шире и глубже, чем это делалось и пока что делается в ее классической версии. Повышение профессионального внимания необходимо потому, что формы и масштабы преступности в последнее время очень сильно изменились и в принципе не укладываются в традиционное уголовно-правовое поле, поскольку развиваются по своей логике и во многих отношениях вне компетенций современной криминологии. Утверждается, что в последние десятилетия сферы влияния преступности расширились за счет политического, экологического и банковского произвола во всем мире, и в том числе в нашей стране, который сросся с властями и занял все, что считал для себя интересным и нужным, в том числе обозначил новое весьма широкое предметное поле криминологии. В связи с указанным необходимо формировать *криминологию будущего*. Речь идет не только о развитии собственно науки криминологии, но прежде всего о реализации принципов образа жизни, о жизнеустройстве и жизнеобеспечении на основе правомерного поведения через формирование индивидуального, общественного и всеобщего космически освященного сознания. Данный подход к определению будущего криминологии как криминологии будущего мы считаем более адекватным и достойным в сложившейся ситуации по сравнению с «уползанием» в уголовную по характеру «профессиональную конуру» под видом новой доктрины криминологии.

THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF CRIMINOLOGY OF THE FUTURE

Victor N. Fadeev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2019 December 12

Accepted

2020 February 10

Available online

2020 February 28

Abstract. The goal of this paper is to show how criminology can align its development prospects as a theory of crime prevention and counteraction with the fate of the country, with its near and distant future. In order to achieve this, it is necessary to work out, on the one hand, a correct definition of its object, theoretical and practical methodology and, on the other hand, the subject field of competencies acceptable for the society and the state. The *future of criminology* lies not only in meeting the challenges of today and tomorrow, but also in implementing new prospective directions for its development, in a better definition and description of some expectations, in predicting the achievement of possibly not final, but at least distant results

Keywords

Classical; neoclassical; non-classical;
global; practical criminology;
criminology of the future

when working out its theoretical and practical clauses and in developing «Criminology» as a theory of preventing and counteracting crimes, because its scope will be understood to be much wider and deeper than in the classical version still dominant today. It is necessary to increase professional attention as the forms and scale of crimes have changed greatly recently, and they do not in fact fit the traditional criminal law sphere because they develop according to their own logic and, in many aspects, beyond the competencies of contemporary criminology. It is claimed that in the last decades the spheres of influence for criminals have increased because of the political, environmental and banking lawlessness all over the world, including in our country, as it has coalesced with the authorities and occupied everything that it deemed to be interesting and useful and, thus, outlined a new rather wide subject field for criminology. In this connection, it is necessary to develop a *criminology of the future*. It includes not only the development of the theory of criminology proper, but, primarily, the implementation of the lifestyle principles, of building and providing for a life based on lawful behavior through the development of individual, public and universal, cosmically sanctified, consciousness. This approach to determining the future of criminology is considered by the author to be more adequate and dignified in the existing circumstances than «crawling away» into the essentially criminal «professional doghouse» disguised as a new doctrine of criminology.

Необычная сторона позиции автора

Начинать серьезное переформатирование национального самосознания и возрождение на этой основе полновесного суверенитета нужно с криминологов и в целом с юристов. Поэтому именно криминологам и нужно попытаться раскрыть социально-паразитическую сущность мировой глобальной финансово-олигархической власти.

Прежде чем разворачивать представление о новой версии криминологии, нужно объяснить с читателем, какой смысл вкладывается в каждый из четырех элементов *криминологии будущего* (классическая, неоклассическая, неклассическая, глобальная), в каждое из детально представленных ниже понятий и каковы соотношения между ними. Это необходимо еще и потому, что автор ни в коей мере не отрицает классическую версию науки о преступности и борьбе с ней, но предпринимает попытку сформулировать такие ее версии, которые лишь основываются на ней, а по сути, содержанию и форме принципиально отличаются от своей прародительницы.

Опубликовано много работ, в которых определяется понятие криминологии. Представляется, что наиболее логичной и обоснованной, а также выступающей в качестве базовой в нашем случае является концепция В.В. Лунеева, который понимает криминологию как «науку о выживании в условиях постоянно растущей криминализации общественных отношений» [1, с. 27]. Основной контекст такого представления криминологии состоит в том, что в последние десятилетия показатели криминализации и

даже учтенной преступности растут более чем в 5 раз быстрее численности населения. Если и дальше все пойдет так, как это происходит сейчас, то не за горами время, когда абсолютные значения этих показателей сравняются, и криминал просто захлестнет мир. Законы вообще утратят смысл, девиантное поведение станет нормой общественного поведения, и в обществе окончательно восторжествуют бесправие и беспредел.

Есть, правда, в этой перспективе и нечто положительное. Ведь, по образному выражению М. Волошина, «в нормальном государстве вне закона находятся два класса: уголовный и правящий. Во время революций они меняются местами, — в чем, по существу, нет разницы...» [2]. Так что с точки зрения законов, общественной морали и правил поведения в период переустройства общественно-политической системы у власти в обществе и в собственно криминальном мире все время находятся преступники. Это постоянно действующая криминальная вахта с одними и теми же вахтенными и смотрящими за ними и за паствой. Меняются только «эполеты» и названия.

Если же дальнейшее развитие нашей цивилизации пойдет по сценарию все более нарастающего опережения числа преступников по сравнению с численностью населения, то к «сладкой жизни вне закона» сможет приобщиться гораздо большая часть населения (оно, кстати говоря, к этому и стремится), что и фиксируется как рост преступности, особенно если этот рост идет вверх по экспоненте, и, как следствие, низкая раскрываемость преступлений:

«...официальная раскрываемость преступлений в 2013 г. — 56,1 %. Реальная раскрываемость преступлений в 2013 г. — 6,9 %. Этот показатель с трудом будет воспринят работниками правоохранительных органов, но реальность именно такова» [3, с. 3].

Далее о преступности и ее росте профессор В.В. Лунеев пишет, что «человеческое общество смирилось с этой петлей на шее, демонстрируя свою нетерпимость к ней лишь в ничтожно малой доле реально наказанных преступников, на большее у него нет ни сил, ни возможностей, а иногда и политической воли. В связи с этим криминологическое выживание в новом тысячелетии выходит на одно из первых мест» [1, с. 27].

Понятно, что криминализация межчеловеческих отношений усиливается вместе с ростом численности населения и к настоящему времени имеет множество форм и проявлений. Соответственно, классическая криминология тоже росла вместе с нею и ныне оформилась как самостоятельная и комплексная наука о преступности, ее причинах и предупреждении, борьбе с нею и личности преступника.

Не будем детализировать здесь проблему полного соответствия или несоответствия различных форм преступных деяний множеству статей в Уголовном кодексе и наоборот. Укажем лишь на факт, имеющий прямое отношение к теме данной статьи. Криминология (при этом будем иметь в виду все ее прошлые и мыслимые версии) — это действительно относительно самостоятельная и комплексная наука. «Но ее комплексность не ограничена стыком: социология — уголовное право, хотя он является важным и даже основополагающим. Она вынуждена дополнительно опираться еще на экономику, демографию, политологию, науку управления, общую и социальную психологию, педагогику, уголовный кодекс» [1, с. 27].

Вот за этой «дополнительностью» и скрыто основание для перехода от пассивно-охранительной манеры развития общества, одним из проявлений ущербности которой является его беспомощность перед усилением криминализации общественных отношений, к активно-конструктивной концепции в отношении к природе. К своей собственной, в первую очередь к проблемам развития *сознания* и осознания миссии человека на Земле, и к внешней по отношению к человеку и человечеству, т.е. к планете как к космическому телу и части системы мирового разума.

Классическая криминология — это часть классической науки вообще, и смена концептуальных основ с пассивной на активную должна произойти не только в криминологии. Тем более что она уже более века тому назад началась и произошла в области физики, которая включает классическую и неклассическую версии представлений о мире. Опыт ее развития, методология, терминология, логика и т.д., учтенные во многом нами, значительно опередили аналогичное качественное развитие криминологии и названных выше В.В. Лунеевым наук, равно как и соответствующих им социальных институтов. Во всех них должна будет произойти трансформация концептуальных основ и возникнуть качественно новые практические возможности. Поэтому следование за современной физикой в переходе от классической версии к неклассической, как представляется, начнется именно с криминологии. Данный аргумент весьма показателен и не может не воодушевить (или огорчить) не только ее корифеев, но и значительную часть общества, которая страдает от преступности и ее роста.

Беспомощность криминологии и общества перед нарастающей криминализацией всей его жизни и разных форм деятельности аналогична беспомощности классической механики перед движением макрообъектов в условиях действия не только гравитационного поля, открытого Исааком Ньютоном, но и электромагнитного поля мирового физического пространства, о котором классическая физика не имела никакого понятия и не могла принимать его во внимание. Эта наука была далека от понимания того, что свет дуален и что фотон обладает массой, так что его распространение в пространстве в принципе не может происходить по прямым линиям и с бесконечной скоростью, как она предполагала.

Подобно этому ни криминология, ни общество не рассматривают девиантное поведение человека в устанавливаемом ими правовом поле как нормальное и объясняемое тем, что *оно устанавливается не в соответствии с природой, потребностями и разумом человека, а противоположно им*. То есть подобно сложно устроенному физическому миру, который уже в значительной мере понятен и описан в современной физике, обществу предстоит выяснить, по каким законам и как нужно строить свою жизнь, чтобы его члены не только не нарушали установленные в нем правила поведения в отношении друг к другу, но и следовали им как естественным, а не надуманным.

Лазоревая мечта (по выражению профессора Ю.М. Антоняна) человека и общества — жить по естественным законам человеческого общежития, а не по *понятиям* правящего и криминального классов, благо и в отдельно взятой стране, и в мире в целом они все более переплетаются друг с другом и образуют новую по отношению к известным в истории насквозь коррумпированную и, следовательно, по определению криминальную общественную формацию. Ее декриминализация становится все более проблематичной, а необходимость этого — все менее понятной все большему числу членов такого общества!

Переход к нормальной жизни, свободной от криминала, возможен только как создание принципиально новой системы жизнеустройства и жизнеобеспечения, которая будет естественным образом служить человеку и человечеству, а не использовать их в качестве рабочей силы или источника наживы. И это тоже лазоревая мечта различных утопистов, марксистов, коммунистов, не выдвинувших такой социальной технологии, которая по-настоящему захватила бы сознание масс и стала настоящей материальной силой, обеспечивающей нормальную жизнь.

Конкретно: должен измениться пассивно-охранительный вариант отношения общества к своей жизни на планете и к будущему на активно-конструктивный, с одной стороны, а с другой — следом за физикой должно произойти развитие прежде всего гуманитарных наук и их приложений из их классических версий в неклассические. Ближе всего к этому находится именно криминология, а также сферы охраны здоровья, образования, в котором в силу его «ущербного» характера уже сложились осязаемые классические «тупизм» и тупик при «навязанной» Болонской системе. В целом начнется преобразование наук о природе в науки о человеке и наоборот, так что формой знания станет *естество-человеко-знание*¹. Это — глобальная перспектива всех преобразований, которые ждут человечество и которые будут реально запущены, в том числе и благодаря разрабатываемой автором *глобальной* (планетарной) криминологии, почему она так и называется.

Поэтому в исследовании *истоков, корней, причин* преступности нужно выходить за

пределы традиционного *описательно-предположительного* подхода в отношении к ее нарастающему валу², разрабатывать и осваивать принципиально новые компетенции, пока она с головой не накрыла общество и его правоохранительную систему.

Что же касается юридической теории, то за редким исключением она осталась в лоне старой, практически неизменной парадигмы. Ученые лишь «отретушировали» внешние, «фасадные» аспекты своей науки, не затрагивая сущностные, глубинные стороны новой общественной жизни и общественных отношений как основание и повод для ее трансформации. В частности, профессор Н.В. Щедрин пишет, что «коррупция в частном секторе наносит ощутимый вред обществу, однако понятие должностного лица с советского времени почти не претерпело изменений. Злоупотребление полномочиями, подкуп в государственной и частной сферах влечет за собой разную уголовно-правовую оценку...» [4].

Следовательно, стадию формирования *неклассической* версии криминологии и ее использования *пройти придется*, притом начать это можно будет в процессе создания ее новой *теоретической и методологической* базы, в которой, помимо *фактической и пространственной* составляющих, место должна занять полагающаяся ей *вероятностно-временная* — в представлениях о будущем и *достоверная* — о нашем прошлом. Объясняется это тем, что в данной версии должны быть предложены *логические инструменты*, которые, с одной стороны, давно ей знакомы, ибо в принципе отрабатывались в рамках именно *классической* версии (как классические переменные в физике), а с другой — представлены в совершенно новом качестве: как стиль мышления и инструменты для осуществления общественно-криминологической экспертизы происходящих процессов. Данные же инструменты могут быть полезными в других областях науки и практики, являющихся «партнерами» криминологии в предупрежде-

¹ Об этой перспективе интеграции науки очень точно написал в «Ранних произведениях» молодой Карл Маркс: «Наука о природе будет наукой о человеке, а наука о человеке будет наукой о природе. В целом это будет Естество-человеко-знание».

² По расчетам одного из ведущих мировых экспертов по дериватам Пола Уилмотта, который преподает прикладную математику в университете Оксфорда, 1,2 квадрилл дол. — это так называемая номинальная стоимость общемирового рынка деривативов. Для сравнения: ежегодный мировой ВВП составляет порядка 50–60 трлн дол., и это на 2011 г., т.е. данная информация говорит о колоссальной латентности преступности, особенно совершаемой в мировой финансово-экономической сфере (URL: <http://voprosik.net/derivativymina-pod-dollar>).

дении преступности и криминализации жизни общества и борьбе с ними.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что внедрение новых технологий и новшеств типа цифровой экономики или искусственного интеллекта в деятельность правоохранительной системы и судейского корпуса очень значимо³, но практически нет предложений по радикальному развитию гуманитарной отрасли знания, в том числе юридической науки, включая криминологию как часть целого.

Между тем в естественных науках, прежде всего в физике, с открытием кванта как явления квантовой механики в целом и специальной теории относительности, сформулированной Альбертом Эйнштейном, предвестником которой явились открытия Вернером Гейзенбергом принципа неопределенности и Нильсом Бором соотношения неопределенностей, а также принципа дополнительности, криволинейной неевклидовой геометрии Римана — Лобачевского, произошел резкий скачок развития в сторону неклассической (метафизической) версии мировоззрения, которое строится в совершенно ином, *вероятностно-временном* контакте с внешним миром — как его гораздо более глубокая и сущностная картина⁴.

Главное, что следует выделить в этом плане, — это категорический отказ физиков от *первичности материи* как некоего вещества и *вторичности сознания* как некоей нематериальной среды для ее осмысления. Объективная реальность выступила как абсолютно виртуальная среда, плодящая исключительно временно существующие материальные воплощения. Непрерывные акты творения «чего-то» (материальных объектов и проявлений) «из ничего» (неопределенность, микромир, поля, вероятности, виртуальность и т.д.) касаются и человека как временно появляющегося из будущего и через настоящее уходящего в прошлое. Так что понимание устройства мира и мировоззрение, строящееся на основе неклассической физики, по сути совпадают или во всяком случае гораздо ближе к дзэн-буддизму («религия без Бога», по образному определению папы римского Пав-

ла), чем к материализму и вообще к каким бы то ни было «измам», возникшим и развивавшимся в лоне европейской культуры и науки.

Необходимо иметь в виду, что в силу полного преобладания материалистического мировоззрения над сущностным и метафизическим взглядом в области гуманитарного знания, включая юридическую отрасль знания, в том числе и в правоохранительной системе, философия и мировоззрение представляются важными, но сугубо второстепенными составляющими в процессе подготовки специалистов и их профессиональной деятельности. Соответственно, намерения, убеждения и сознание человека в целом тоже изучаются весьма поверхностно и в сугубо общем виде, так что вся правовая система и ее носители в жизни общества оказываются как минимум *«недалековидными»* в отношении к *мотивации* человеческого поведения.

Следовательно, целесообразно акцентировать внимание прежде всего криминологов на том, что практический смысл понятия *сознания* человека и его связь с *подсознанием* тоже представляются в сугубо постфактическом формате (например, преступление как свершившийся факт), чем и объясняется сравнительно низкий уровень предупредительной деятельности и понимания субъектно-объектных отношений как предметно-логической основы правопорядка и его нарушений.

Здесь уместно привести отдельные фрагменты материалов конференции, проведенной 7–9 февраля 2014 г. в Аризоне (США) группой ученых мировой величины, принадлежащих к различным областям науки (биология, нейронаука, психология, медицина, психиатрия и другие сферы знания). По ее итогам подготовлен «Манифест постматериалистической науки», целью которого было обсуждение влияния материалистической идеологии на науку и возникновение постматериалистической парадигмы науки, духовности и общества.

Имеющиеся результаты экспериментов позволяют сделать вывод, что *физический мир* более не является основным или единственным компонентом *реальности* и что он не может быть полностью понят без учета роли в нем *сознания* [5].

В принципе понятно, что сознание, в том числе его криминальные формы, не может быть проявлено материально в классическом смысле этого слова, его нельзя увидеть как материальный и вещественно оформленный объект, пред-

³ О развитии искусственного интеллекта в РФ [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постоянная Планка определяет границу между макромиром, где действуют законы механики Ньютона, и микромиром, где действуют законы квантовой механики.

ставленный в пространстве на какое-то время вне человека как его наблюдателя, не влияющего на него своим сознанием и инструментами наблюдения.

В этом отношении существенно продвинулась только одна область познания, сложившаяся в современной физике, в которой *неопределенный* и *относительный* характер представлений о мире является базовой предпосылкой, поэтому его картина построена в *вероятностно-временном* формате и с ясным пониманием ее *относительности*, которая своими корнями уходит в одно совершенно ясное положение: носителем информации о мире является *свет*, каждая частица которого (фотон) выступает как принципиально неопределяемое однозначно единство противоположностей — *волновых* и *корпускулярных* свойств и характеристик.

Поэтому актуальным, интересным и поучительным в деле подготовки специалистов новой, *метафизической* формации в области гуманитарных наук, в том числе и в юридической отрасли знания, становится межнаучный и междисциплинарный факт, который, как и комплексный подход в подготовке многопрофильных специалистов, представлен тем, что параллельно с исследованием микромира в пространстве-времени налажено изучение природных и социальных явлений, происходящих в обществе. На протяжении более десяти лет такая работа проводится в лабораториях Курчатовского НБИКС-центра (нано-, био-, информационных, когнитивных (природоподобных), социокультурных технологий) под руководством члена-корреспондента РАН М.В. Ковальчука, где в творческом процессе находятся свыше тысячи молодых ученых и специалистов из различных сфер науки, подготовленных по специальной программе⁵.

⁵ В частности, по инициативе Департамента образования города Москвы и Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» в общеобразовательной системе реализуется так называемый курчатовский проект, цель которого — сформировать системные представления об окружающем мире. Для этого необходимо совершенствовать образовательную среду путем междисциплинарной интеграции на уровне взаимодействия с профильными вузами. Осуществляя данный образовательный проект, государство работает на опережение, формируя задатки нового мышления, которое затронет всю научную деятельность, в том числе в перспективе по исследованию истоков, корней преступности и сущности личности преступника в его сознании, а также по предупреждению преступности.

Глобальный характер крупномасштабной версии криминологии, которая будет формироваться параллельно с неклассической и опираясь на нее, объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, именно криминология располагает наиболее полной информацией об альтернативе подлежащим реализации по проекту общечеловеческим идеалам, поскольку в ее базе данных сосредоточен весь «горько-солёный и кровавый» опыт борьбы человечества за выживание и сохранение этих идеалов в условиях постоянно нарастающей криминализации общественных отношений. Во-вторых, один из ее новых логических инструментов (криминологический «шаблон» — семеричная логика с двумя временными компонентами [6]) позволяет буквально «взрыть» человеческую историю и отношения человечества с экологией планеты, а главное — разобраться с фальшивомонетным денежным обращением и с тем, что в последние десятилетия оно наделало с постсоветскими странами, их экономикой и коренным населением.

Понятно, что временной ракурс этой работы представляется пока неопределенным. В принципе, мы значительно опережаем время, осознаваемое обществом и представляемое как тревожное. При этом глобальной катастрофой пока еще прямо не пахнет, но говорят и пишут об этом, опираясь уже на конкретные, научно обоснованные расчеты, которые должны насторожить не только ученых и политиков, но прежде всего все думающее человечество.

Так, на 29 июля 2019 г. «человечество уже израсходовало все ресурсы, которые природа способна восстановить за год [воду, чистый воздух, почву]... наступил Всемирный день экологического долга... Для обеспечения потребностей в природных ресурсах человечеству требуется уже 1,75 планеты Земля... В разных странах потребление возобновляемых ресурсов на душу населения существенно различается. Если бы все потребляли их, как жители Германии, то человечеству потребовалось бы уже три Земли, а если как американцы, то пять планет...»⁶. «Если экологический след останется на прежнем уровне, то к 2030 году человечеству понадобятся уже две Земли, а День экологического долга придется на конец июня»⁷.

⁶ Экологические должники: человечество исчерпало годовой запас ресурсов Земли. URL: <https://www.ostro.org/general/world/news/573182>.

⁷ Человечество исчерпало годовой запас возоб-

Межправительственная научно-политическая платформа при ООН по биоразнообразию и экосистемным услугам IPBES представила доклад о последствиях антропогенного воздействия на окружающую среду. Исследователи предупреждают об ускорении темпов вымирания биологических видов. По прогнозам ученых, в ближайшее время с лица Земли могут исчезнуть миллионы представителей флоры и фауны из существующих 8,7 млн видов. Негативное влияние людей на живую природу достигло беспрецедентного уровня за всю историю человечества, говорится в докладе. «Мы подрываем сами основы нашей экономики, жизни, продовольственной безопасности, здоровья и качества жизни всего мира», — цитирует председателя IPBES Уотсона официальный сайт этой организации [7].

Проблема выживания настолько важна, что рассмотреть ее с позиций глобальной криминологии и с духовно-нравственной точки зрения нужно как можно раньше, приняв во внимание то, что уже сделано другими исследователями будущего. И прежде всего при разработке концепции «золотого миллиарда», в соответствии с которой у большей части человечества будущего просто нет.

Характер данной работы будет более ясен, если иметь в виду разную разрешающую способность методологии глобальной криминологии и тех ракурсов, с которых мы предполагаем провести исследование предмета рассмотрения, описав его процесс и результаты более детально в последующих работах.

В принципе, это разные точки зрения, которые, однако, имеют одни корни и потому преемственны по отношению друг к другу, поскольку обозначают ступени развития криминологии и человеческих представлений о собственной жизни в мире и о нем самом. Краткие определения этих ступеней несколько опережают изложение основного материала, которое будет представлено ниже, но зато отражают позицию автора в отношении к криминологии как таковой и к прочим областям науки и практики, с которыми коммутирует каждая из четырех ее версий.

Мировоззрение и логика

В качестве основы мировоззрения и философской концепции, которые три четверти века «исповедовались» в процессе попытки «построить светлое счастливое будущее для отдельно

новяемых ресурсов Земли. URL: <http://www.taday.ru/text/2210753.html>.

взятой страны», фигурировало известное определение материи, данное В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Не будем приводить его целиком, но его первые слова напомним: «Материя — философская категория для обозначения объективной реальности, данной нам в ощущениях, которые копируют ее, фотографируют...» и т.д. Оно же определяет мировоззрение значительной части коренного населения, которая все еще мыслит по-прежнему и пока не понимает, как такая грандиозная по идее попытка, базировавшаяся на материалистической концепции, могла быть в момент обрушена вместе со страной (бывшим СССР) и народом.

Правда, под давлением повелительной необходимости «зарабатывать хлеб насущный» интерес к вопросам такого рода и вообще к философии и мировоззрению у нас и раньше был невелик, а теперь и вовсе угасает. Поэтому есть смысл подчеркнуть, что в данном определении главной была и является не физическая, а *метафизическая*, по сути эзотерическая составляющая, поскольку в нем отделены сугубо субъектное обозначение объективной реальности от представлений о ней как о внеположенной в пространстве и времени относительно ее наблюдателя. Таким образом, с водой из корыта выплеснули ребенка.

Если не обращать на это внимание и считать материей саму реальность как внешнюю относительно человека, то это однозначно коррелирует с привычным мировоззрением классической (ньютоновской) физики, пришедшей вместе с этой философией из XVII в., которая является описательной в отношении к наблюдаемому миру и построила его физико-математическую картину с помощью тоже очень простой и понятной формальной логики и геометрии Евклида, совпадающую с чувственными представлениями о движении объектов внешнего мира в пространстве и времени.

Соответственно, популяризированная и, в общем-то, навязанная обществу материалистическая философия, классическая физика с ее приложениями и сформировавшиеся в корреляции с опытом многопрофильная классическая наука, мировоззрение, образование, воспитание и т.д. не замечали и не замечают той неопределенности⁸, которая неустрашимым образом «располагается» где-то между этой объ-

⁸ Принцип «неопределенности» Вернера Гейзенберга позволил обосновать собственно квант.

ективной реальностью и ее наблюдателем, если он пытается осмыслить факт ее существования и включить результат этого осмысления в описание картины мира.

Это по-настоящему учтено пока только в современной (неклассической) физике, для которой неопределенность картины бытия была осознана как самая главная в ней, поскольку великие физики поняли, что именно за нею кроется неопределенность объективной реальности нашими определениями. Стало совершенно ясно, что картина мира изначально и в конечном счете, т.е. в принципе, неопределенна в отношении к человеку и его сознанию, так что в истинном виде она может и должна строиться только как предполагаемая человеком и вероятностная, а не как фактическая, которую следует воспринимать только как чувственно представленную предпосылку для его познания и осознания результатов взаимодействия с ним.

Удивительно, но в какой-то мере с этим соглашается Джордж Сорос, притом как философ — филантроп — биржевой спекулянт, который долгое время занимался *неопределенностью* применительно к биржевым играм (поэтому, кстати, и разбогател на них) и который в книге «Советская система: к открытому обществу» (1991) писал, что «мы всегда имеем дело не с фактами, а только с их интерпретацией», так что картина мира всегда является *неопределенной* и *вероятностной*, а значит — представляет собой более или менее значительную фальсификацию фактов, которую формируют их интерпретаторы. Но принимается и понимается она и по инерции выдается в материалистической философии и во всех классических науках как фактическая и объективно предзаданная в пространстве-времени жизни человека и человечества, т.е. как некая объективная истина, не вызывающая сомнений, на чем, собственно, строится доверчивость большинства представителей коренного населения нашей страны и возможность однажды — «капитально», а затем — изо дня в день дурачить его через СМИ, образование, речи с разных амвонов и трибун. И это несмотря на широко известные изречения «Подвергай все сомнению!» Маркса и «Бди!» Козьмы Прутков.

Надо осознать следующее: если метафизическая составляющая ленинского определения материи по умолчанию или явным образом опускается и определение материи как словесное обозначение объективной реальности путают с

нею как таковой, то, по сравнению с реальным положением и активом сознания, это очень отсталая, ригидная и малоумная манера мышления, характерная еще для XVII в., которая, как теперь уже можно предполагать, является одной из главных причин поражения СССР в холодной войне и систематического проигрывания позиций в современной войне — информационной.

Нельзя сказать, что классический стиль мышления и примитивная бинарная логика исключенного третьего (либо да, либо нет) абсолютно преобладали в советской действительности и в сознании советских людей. Многие понимали, что «мир не прост» и что истина всегда неопределенна и находится где-то между любыми противоположностями, но не совпадает однозначно только с одной из них, так что формальная логика в принципе не охватывает реальность и неадекватна для ее правильного описания и представления.

Тем не менее официальная доктрина махрового материализма в сознании и в жизни преобладала, при этом представлена была в разных концепциях нашей жизни, в том числе:

- в военно-политической доктрине, которая в свете сказанного могла быть и пока во многом остается только оборонительной и потому бесцелевой, поскольку в ней отсутствует активная временная составляющая;

- в криминологии как науке о борьбе с преступностью, которая была для нее предзадана в качестве ее факта и сегмента объективной реальности, а не глобальной вероятности, живущей в сознании и чреве человека, общества и государства, о которой в 60-х гг. XX столетия в книге «Сумма технологий» Станислав Лем сказал: «Любая технология имеет три назначения — гражданское, военное и криминальное». Сегодня это, например, подтверждается появлением хакеров после того, как компьютеры и программирование послужили в гражданских и военных целях;

- в классической медицине, которая предметом своего профессионального внимания и основной деятельностью предполагает болезни, хотя называется здравоохранением, будучи несомненно медициной, поскольку специализирована на диагностике и лечении болезней и даже не мечтает об их ликвидации;

- в образовании, в котором обучающийся ребенок, подросток или юноша рассматривался и все еще рассматривается не как «посланец» из будущего и уникальный потенциал, который

оно должно определить в виде вероятностной характеристики этой будущей личности и помогать ему развивать и реализовать этот свой потенциал, а просто как некую болванку, из которой оно должно сделать материалиста по убеждениям и солдата, инженера, врача и т.д., чтобы служить обществу.

В целом материалистическая концепция в жизнеустройстве и жизнеобеспечении населения нашей страны долгое время была идеологическим инструментом для осуществления «белого тезиса» строительства светлого будущего, согласно которому человек должен служить обществу и стране, а не общество и страна — человеку, для чего, собственно, и существовало социалистическое государство как «аппарат насилия», по выражению того же самого Ленина. Хотя еще в «Ранних произведениях» Маркс писал, что «не человек должен служить обществу, а общество — человеку. Только в таком случае человек становится человеком как общественным существом, а общество по-настоящему человеческим». И другое: «Бюрократия — это власть одного человека над другим человеком», что при абсолютном преобладании государственной идеологии примитивного типа просто исключает такой тип взаимоотношений между человеком и обществом.

Если осмыслить первый тезис Маркса по биологической логике, то будет понятно, что односторонняя полярность в понимании и применении этого положения государством в отношении к человеку в свою пользу принципиально некорректна и даже противоестественна. В организме каждая клеточка выполняет свои специфические функции, а организм обеспечивает ее жизнь и возможность делать это в соответствии с ее предназначением.

Данное положение имеет непосредственное отношение и к юридической сфере деятельности. Например, в науках уголовно-правового цикла, в том числе и в криминологии, эта ситуация уже осмыслена и даже «прочувствована» на уровне *единичного*, т.е. преступления и личности преступника, которого всегда стараются «загнать» в рамки этой логики и построенного с ее же помощью законодательства. Но на уровне *особенного* (например, поведения государства в отношении к своему народу), а тем более *всеобщего* (т.е. человечества) она далеко не очевидна и спрятана за разными громкими словами и вывесками, теориями типа расовых или религиозно окрашенных, т.е. за чисто социаль-

ными и физическими объектами, в то время как истина и ее искажения располагаются в мире метафизики и действуют на нашу жизнь и сознание именно изнутри него.

Если бы наше общество и государство (в том числе и его правовое поле) строились по принципу взаимодействия и сотрудничества с народом, а не его использования для политических, идеологических, экономических и прочих целей, быстрое обрушение жизнедеятельности страны как целого было бы невозможным или встретило бы со стороны общественного организма активное сопротивление, притом на всех уровнях ее организации — индивидуальном (единичное), структурном (особенное) и всеобщем (государство, страна и народ). А получилось наоборот!

Хотя нужно сразу же добавить, что оговоренный принцип жизнедеятельности предполагает, образно говоря, адекватные «товарно-денежные» и трудовые отношения между этими «партнерами», т.е. нормальные расчеты между ними, как происходят отношения между организмом и его клеточками через кровь, жизненную энергию и иннервацию.

В свете изложенного и с учетом того, какую роль в этом мире, и в нашей стране в частности, играют доллары ФРС, определим понятия *классической* и *неоклассической криминологии*, акцентируя внимание на их принципиальной недостаточности для осмысления и осознания факта вмешательства в суверенитет вообще и отдельно взятой страны в особенности. Естественным продолжением этих рассуждений будет краткое описание нашего видения *неклассического* и *глобального* форматов *криминологии будущего*.

О новой версии криминологии

«Благодаря» постперестроечным социальным последствиям и вмешательству извне и изнутри в суверенитет страны и жизнь ее многонационального народа, криминология получает конкретный стимул для качественного развития и преобразования своего предмета и методов. Михаил Жванецкий по этому поводу говорил, что «иногда продвижение вперед получается благодаря мощному пинку в зад». Автор предпринимает определенные попытки для дискуссии с коллегами о необходимости введения в представления о человеке и его поведении метафизической, вероятностной, временной составляющих, но пока не находит широкого

понимания и поддержки [6; 8–13], так что еще раз приносим свою благодарность нашим «заклятым западным партнерам» за этот «пинок под зад» и излагаем для коллег свое видение перспектив и целей развития криминологии будущего. В связи с этим приведем авторский обзор ряда важных определений с развернутыми пояснениями, преследуя при этом простую цель: показать, что в современной ситуации наиболее адекватными для общества являются *криминологическая манера мышления и соответствующее ей мировоззрение*, хотя имеем в виду, что и они должны трансформироваться в соответствии с таким своим новым статусом в жизни общества и в сознании людей. Поэтому представим на суд научной общественности краткие понятия *классической* (академической-материалистической), *неоклассической* (критической), *неклассической* (метафизической) и *глобальной* (планетарной) криминологии — важнейших элементов *криминологии будущего* как площадки для такого развития.

Классическая (академическая-материалистическая) криминология — наука о преступности, ее формах, распространенности, борьбе с ней, причинах и условиях, а также о личности преступника, рассматриваемых в целях ее снижения и предупреждения. Является, по сути, описательно-познавательной в отношении к своему предмету и потому строится в пределах философии здравого смысла с помощью обычной — бинарной, формальной или дискретной логики. Вся фактура классической криминологии не выходит за пределы сугубо материального мира и материальных отношений, она совершенно глуха к морально-этическим и духовно-нравственным аспектам жизни отдельных людей и всего человечества. Замкнутая на начало деяний циклическая логика по умолчанию применяется при расследовании с целью раскрытия и описания состава преступлений — от их *замысла, подготовки и совершения до проявлений и последствий*, так что и сами преступления выступают как целесообразные формы целенаправленной деятельности, описываемой в виде сценариев, циклических по форме и фактических по содержанию.

Неоклассическая (критическая) криминология — критическая по характеру и потому проблемная паранаука, некие грезы общества о возможности выживания человеческого общества и сохранения человечности в условиях быстро нарастающей криминализации всех об-

щественных и международных отношений, сочетающейся с проявлениями и тиражированием посредством СМИ, политики и образования бесчеловечного и античеловеческого форматов влияния через сознание на детей, подростков и взрослых.

В типичном случае неоклассическая криминология формируется спонтанно в сотрудничестве и взаимодействии с другими гуманитарными науками и социальными институтами как слабое сопротивление калечащим страну реформам и только в той мере, в которой деятельность этих профессий оказалась нарушенной в связи с целенаправленным вмешательством в жизнь суверенного государства и вследствие него, вплоть до их подавления новой «колониальной» властью (особенно в 90-х гг. прошлого века) и замены на иностранные варианты с физическим устранением носителей основ и выдающихся деятелей, которые создавали и поддерживали эти институты в их национальном формате. Это — национальное образование, наука, культура, искусство, криминология и ее приложения, медицина и т.д., которые последовательно подвергались государственному концептуальному «рэкету», финансовому удушению или коррекции со стороны зависящей от доллара «правлящей элиты», проникшей во властные структуры и устанавливающей во всем свои порядки, ведущие страну к гибели.

Неоклассическая криминология — это новое и особенное, вместе с тем принципиально важное, как оказывается, направление развития классической криминологии, которое обозначилось относительно недавно (т.е. с момента развала СССР — «демократизации и либерализации» общественной жизни — и связанной с этим частичной потери национального суверенитета) и по сути представляет собой некий интеллектуальный и духовно-нравственный мост между нею как профессией по борьбе со злом и обществом с его не определившейся в полной мере системой ценностей и социальными институтами.

О необходимости сотрудничества с ними давно говорили многие криминологи. Это — психология, философия, социология и другие науки гуманитарного характера⁹, которые в связи с колонизацией и постепенным порабощением народа и страны становились все более

⁹ По нашему мнению, очень важным оказывается концептуально-методологический контакт с современной (неклассической) физикой, о чем поговорим с читателем отдельно.

ненужными занятому этим государству в своем прежнем — постсоветском — формате. Так что они были вынуждены искать какую-то новую, более или менее прочную концептуально-правовую основу для своих профессиональных занятий и достойной жизни.

В принципе, это понятно и объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что в своем исконном смысле и назначении криминология — это глубоко гуманитарная наука, поскольку представляет собой многовековой сплав интеллекта, разума и совести, замешанный на «горько-соленом и кровавом» опыте многострадального «человека» (по принципу муравейника — об этом более подробно будет сказано в последующих работах) на его пути к собственно человеческому качеству и богоугодной цивилизации. В сущности, она, наряду с иными гуманитарными социальными институтами, должна быть гуманитарной наукой номер один.

Именно из этого многовекового и выстраданного опыта вышли представления о правах и правонарушениях разного рода, так что нарушение суверенных прав народа и страны в первую очередь должно задевать профессиональное самолюбие криминологов, глубоко преданных своей науке и профессии. Однако деяния иностранных инородцев, которые обрушились на страну и народ в формате вмешательства, ни в первом приближении, ни при их осмыслении с профессиональной точки зрения в большинстве своем не укладываются в представления о предмете и методах классической криминологии. Таким образом, даже в классической криминологии начинают формироваться основания для общественно-криминологической экспертизы и вмешательства, и всего происходящего в процессе его развертывания.

Второе обстоятельство является встречным по отношению к первому и состоит в недовольстве большей части коренного населения тем, что произошло и продолжает неуклонно прогрессировать: снижение уровня жизни и повышение неопределенности будущего, нарастание волн социальной несправедливости, бедности и нищеты, подавление национальной экономики. Были разорены собственное здравоохранение и образование, налажены и поставлены на поток низкая рождаемость и высокая смертность, особенно среди мужчин, общая заболеваемость, угнетаются наука и изобретательство, в том числе в связи со сложной процедурой внедрения полезных новшеств, и т.д.

Автором представлены, с одной стороны, краткое описание гарвардского и хьюстонского проектов колонизации нашей страны и уничтожения ее народа, а с другой — информация о том, как и чего уже добились авторы и исполнители этих проектов к настоящему времени [12].

Однако подавляющее большинство коренного населения даже не догадывается, что все происходящее — это реализация давней англосаксонской так называемой доктрины¹⁰ [14] и двух основных проектов (указанных выше), в числе которых тридцатилетняя программа PATTERN [15]. Напротив, СМИ и ангажированные политики, представители «пятой колонны» и просто недалекие и юридически безграмотные люди преподносят эту программу как некую небылицу, а нынешнюю проблемную ситуацию — как результат правления «режима», который в связи с этим «надо свергнуть», и, как утверждают зарубежные СМИ и «пятая колонна», тогда все сразу же наладится и будет хорошо. Необходимость же осмысления и осознания происходящего и его последствий пока просто не фигурирует в сознании общественности. В этой ситуации сотрудничество криминологии с нею, т.е. именно общественно-криминологическая экспертиза недавнего прошлого и настоящего, может сыграть очень большую роль. Фактически именно общественности, а не криминологам нужно разобраться не только с тем, как именно происходило вмешательство и нарушение суверенитета посредством криминальных и близких им деяний. Это — дело прошлое, и тут уже ничего не вернешь. Главный вопрос состоит в том, как именно англосаксонским стратегам и исполнителям их замыслов и воли удалось за фальшивые по сути доллары ФРС и в относительно короткое время не просто

¹⁰ План Даллеса (Доктрина Даллеса), согласно конспирологической теории, план действий США против СССР, составленный во время холодной войны и заключавшийся в скрытом моральном разложении населения СССР. В виде, цитируемом сторонниками его подлинности, План Даллеса нигде не был опубликован, а английский оригинал этого текста никогда не был представлен. Текст, приписываемый Даллесу, впервые появился в российской печати в начале 1990-х гг. и представляет собой подборку фрагментов романа А.С. Иванова «Вечный зов» в редакции 1981 г. В ноябре 2016 г. текст Плана Даллеса по уничтожению СССР (России) включен в Федеральный список экстремистских материалов (Зловещий «план Даллеса»). Происки шефа американской разведки или фальшивка? URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/01/20/200843-zloveschiy-plan-dallesa.html>.

нарушить национальный суверенитет государства, как об этом вслух заявили законодатели¹¹, а буквально влезть, проникнуть в сознание народа нашей страны и в его жизнь.

Это тем более интересно, что практически то же самое успешно проделано с Украиной и ее народом, в составе которого свыше 50 % русских и думающих по-русски, а теперь «больных» русофобией, не поддающихся никакому «лечению». Технология захвата — вот что по-настоящему интересно в контексте общественно-криминологической экспертизы, а не только сам факт этих деяний [16].

Именно поэтому необходим обзор разных рабочих понятий (в силу ограниченности рамками данной статьи представим их в последующих публикациях), который упорядочен в двух ракурсах. Во-первых, сопоставление наших прошлых жизненных доктрин, слабостей и просчетов с их доктринами и преимуществами в разных сферах жизни общества и страны, а также создание доктрин для проектирования и осуществления государством целенаправленных действий. Во-вторых, отражение представлений автора о ситуации вмешательства, его проявлениях и возможных последствиях, если внутри страны не предпринимать адекватных и серьезных контрмер, т.е. о том, как должна трансформироваться криминология — как наука о борьбе со злом, а не просто с преступностью. В связи с этим нужен понятийный и логический аппарат, который позволит осмыслить и осознать происходящее значительной частью коренного населения страны, а значит, может использоваться как инструмент необходимых для этого пробуждения и развития общественного сознания. С другой стороны, он нужен для того, чтобы проложить концептуально-методологическую дорожку для развития самой криминологии как науки, профессии и специальности, гораздо более компетентной в отношении к крупномасштабным событиям типа нарушения суверенитета и скрытой колонизации для порабощения; но на это пока не способны классическая криминология и ее приложения — уголовно-правовая концепция и правоохранительная система. Мы предпо-

лагаем, что криминология должна пройти два этапа *качественного преобразования и развития*, в том числе своего предмета и метода, к которым мы относим *неклассическую и глобальную криминологию*. Ниже мы в общем формате сформулируем и изложим свои представления об этом, рассматривая *неоклассическую криминологию* как стартовую площадку для этого.

Неклассическая (метафизическая) криминология — принципиально новое понятие, введенное автором по глубоко продуманной аналогии с современной физикой и обозначающее метафизическое по отношению к правовому полю взаимодействия темных¹² и светлых¹³ сил, которое осуществляется в сознании и жизни человека и общества, выражаясь в их иномыслии по отношению к божественным космическим нормам и в их девиантном, в том числе преступном, поведении по отношению к жизни на планете и в космосе.

В центре внимания этой версии криминологии — «темное сознание человека и общества», представленное конкретно как неопределенность объективной реальности или неопределенность ее самой и ее поведения субъективными определениями. В осознании этого факта непосредственным образом смыкаются свобод-

¹² В той мере, в которой эта черта (жить за счет другого человека и других людей) в предыстории является общечеловеческой, последнюю следует определять как *период всеобщего паразитизма*, а ее статус и характер — как *криминальный* или *криминализм*. Это обобщенное представление о фундаменте всех его конкретных форм и проявлений в виде разных формаций: феодализма, капитализма, социализма, не говоря уже о рабовладельческом периоде становления предчеловеческой цивилизации в историческом смысле этого слова. Таков криминологический смысл разновидностей вариантов государственного строя, типов экономики и общественных отношений. Если рассматривать *паразитизм* и *криминализм* как две стороны одной медали, то ее название «*темные силы*», живущие и действующие в жизни и сознании людей, это самая суть преступности, ее исток, реальное эзотерическое начало, уходящее своими корнями, если можно так сказать, в тайны мироздания.

¹³ Светлые силы должны объединиться и одержать победу над силами темными как в тонком мире, так и на Земле, в нашем обществе. То есть прежде всего в сознании людей на уровне их убеждений, ценностей, качеств, эмоций, на уровне человеческого выбора, чтобы каждый человек в итоге стал на путь целенаправленного развития, путь чести, путь движения. Такие люди выстраивают себя и свою жизнь по идеалам и законам Творца через собственное развитие и познание (Известные цитаты и афоризмы. URL: <https://tsitaty.com>).

¹¹ 10 октября 2018 г. в Совете Федерации России создана временная комиссия по разработке мер по противодействию вмешательству в суверенитет Российской Федерации, но опять действует порочный принцип: «Пока гром не грянет — мужик не перекрестится».

ная от определений объективная реальность и человеческое сознание с его тенденцией к ее определению, в том числе истоков, корней и причин преступности, ее самой как глобального явления в жизни отдельных этносов и человечества в целом.

В силу этого возникает проблема определения *единства предмета и метода*, которая состоит в работе потенциально светлого (ищущего истину) сознания с сознанием серым или темным и потому в качестве логического инструмента предполагает не формальную и дискретную, а неформальную — *циклическую и сущностную* — логику понимания и представления результатов этой работы. Это позволяет осмыслить неопределенность, связанную с единством бытия (свет) и небытия (тьма), и факт победы небытия над бытием, т.е. метафизику преобладания темных сил над светлыми в жизни и сознании современного человечества [17].

На практике понимание этого обстоятельства означает просветление, являющееся в концептуально-методологическом отношении центральной категорией мировоззрения буддизма и хорошо в нем разработанное. Это особенно полезно иметь в виду в отношении к евразийскому менталитету многих представителей преступного мира. В европейской науке сказанное об объективной реальности в значительной мере осмыслено в современной (неклассической) физике, представлено и освоено в качестве логического инструмента для понимания устройства микромира (квантовая логика, включающая объективно данную неустранимую неопределенность как метафизическую реальность, свободную от определений).

Одно из приложений этой формы просветления вводится автором в область глобальной криминологии и состоит в понимании не просто циклической, а тороидной¹⁴ природы денег, находящихся ныне в мировом обороте в качестве международной валюты, с размещением в пространстве внутри тороида темных сил паразитического по своим целям мошенничества ФРС для питания Соединенных Штатов Америки с ее «глубинным государством» — главного мирового и чрезвычайно прожорливого социально-экологического паразита. Его безбедное существование на планете в таком качестве —

самая большая угроза жизни всего остального человечества и ей самой. Президент США Дональд Трамп 8 августа 2019 г. в своем твиттере о сложившейся ситуации в мировой финансовой системе в очередной раз раскритиковал деятельность ФРС, при этом написал, что «проблема — ФРС, а не Китай».

Глобальная (планетарная) криминология — новое направление в науке об угрозе гибели и технологии выживания человечества на Земле в условиях действия концепции «золотого миллиарда», предусматривающей постепенную элиминацию пяти шестых современного человечества, а также наследование из кровавой предыстории тоталитарных и прочих форм управления жизнью общества, развитие неблагоприятной глобально-экологической ситуации и изменение климата, быстро «нарастающую преступность и криминализацию всех общественных отношений» [1, с. 27], увеличение мощи финансовых корпораций, преследующих свои корыстные интересы в ущерб человечеству и планете.

По сути, в отношении к предыстории человечества глобальная криминология представляет собой глубоко осознанную предпосылку для общечеловеческого покаяния перед Господом Богом и перед жизнью на Земле как Его главным творением.

Условием и оборотной стороной этого всеобщего покаяния становятся предшествующее ему просветление сознания и возникновение нового, просветленного мировоззрения. На его основе можно строить такую систему жизнеустройства и жизнеобеспечения, которая освободит человечество и планету от проблем социально-экологического паразитизма, глобальной экологии, угрозы социально-демографической катастрофы, растущей преступности, нищеты большей части населения, кризисов и социальной несправедливости.

Реализация этого подхода к проблеме выживания предполагает освоение логики распознавания темных замыслов и сил, освоение хода времени как поля действия вне материальных (метафизических) объектов, развитие культуры долгосрочного активного целеполагания и достижения целей в намеченный срок, естественное денежное обращение для осуществления глобальных проектов, принципиально новые мировоззрение и технологии, часть которых в общем виде описана в соответствующих разделах книги [18].

¹⁴ Тороид представляет собой свернутый в тор сфероид, ось симметрии которого имеет форму окружности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. 1 / В.В. Лунеев. — Москва : Юрайт, 2012. — 1003 с.
2. Волошин М. Государство / М. Волошин. — URL: <https://libverse.ru/voloshin/gosudarstvo.html>.
3. Клейменов М.П. Нераскрытая преступность / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов. — Москва : Норма, 2015. — 208 с.
4. Щедрин Н.В. Футурологические аспекты уголовного права / Н.В. Щедрин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 30 сент. — 1 окт. 2019 г. — Саратов, 2019. — С. 409–413.
5. Манифест постматериалистической науки / М. Борегаар, Л. Досси, Л.Дж. Миллер [и др.]. — URL: <http://eroskosmos.org/manifesto-of-post-materialistic-science>.
6. Фадеев В.Н. Логическое обоснование предмета неклассической криминологии / В.Н. Фадеев // Российский криминологический взгляд. — 2012. — № 3. — С. 241–301.
7. Плотникова Т. Человечество предупредили об угрозе вымирания миллионов видов / Т. Плотникова. — URL: <https://vm.ru/news/688275.html>.
8. Фадеев В.Н. Концептуальные основы фундаментальной криминологии / В.Н. Фадеев // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2015. — № 3 (11). — С. 140–163.
9. Фадеев В.Н. Взгляд в будущее криминологии / В.Н. Фадеев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2016. — № 2 (35). — С. 70–76.
10. Фадеев В.Н. Метафизические основы криминологии будущего / В.Н. Фадеев // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания : сб. науч. тр. / под ред. Н.Г. Кадникова. — Москва, 2018. — С. 40–48.
11. Фадеев В.Н. Развитие криминологии будущего / В.Н. Фадеев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 3 (50). — С. 35–38.
12. Фадеев В.Н. Нарушение суверенитета России — криминологическая проблема (ч. 1–3) / В.Н. Фадеев, С.А. Мезенцев // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 1. — С. 184–197; № 2. — С. 40–54; № 3. — С. 54–67.
13. Фадеев В.Н. Профессионально-организованная преступность / В.Н. Фадеев, Л.В. Тэсс // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 6. — С. 166–172.
14. Дейч М. Зловещий «план Даллеса» / М. Дейч // Московский комсомолец. — 2005. — 20 янв.
15. Лопухин М.М. Паттерн — метод планирования и прогнозирования научных работ / М.М. Лопухин. — Москва : Сов. радио, 1971. — 159 с.
16. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / Д. Шарп. — Москва : Новое изд-во, 2005. — 84 с.
17. Павленко В.Н. «Большая Игра» Ротшильдов и Рокфеллеров на свету и в тени / В.Н. Павленко // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/15564-vb-pavlenko-bolshaya-igra-rotshildov-i-rokfellerov-na-svetu-i-v-teni.html>.
18. Судьба России — судьба человечества / В.Н. Фадеев, И.А. Янушевский, С.А. Мезенцев, С.С. Ласточкин. — Москва : Изд-во Моск. ун-та МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018. — 555 с.

REFERENCES

1. Luneev V.V. *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii* [Course of World and Russian Criminology]. Moscow, Yurait Publ., 2012. Vol. 1. 1003 p.
2. Voloshin M. *Gosudarstvo* [State]. Available at: <https://libverse.ru/voloshin/gosudarstvo.html>. (In Russian).
3. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. *Neraskrytaya prestupnost'* [Unsolved Crime]. Moscow, Norma Publ., 2015. 208 p.
4. Shchedrin N.V. Futurological Aspects of Criminal Law. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti. Materialy 4-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Saratov, 30 sentyabrya — 1 oktyabrya 2019 g.* [Criminal Law Impact and its Role in Crime Prevention. Materials of the 4th All-Russian Research Conference, Saratov, September 30 — October 1, 2019]. Saratov, 2019, pp. 409–413. (In Russian).
5. Beauregard M., Dossey L., Miller L.J., Moreira-Almeida A., Schlitz M. Manifesto of a Post-Materialistic Science. *EXPLORE The Journal of Science and Healing*, 2014, vol. 10, no. 5, pp. 272–274. (Russ. ed.: Beauregard M., Dossey L., Miller L.J., Moreira-Almeida A., Schlitz M. *Manifest postmaterialisticheskoi nauki*. Available at: <http://eroskosmos.org/manifesto-of-post-materialistic-science>).
6. Fadeev V.N. Logical Substantiation of the Subject of Non-Classical Criminology. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2012, no. 3, pp. 241–301. (In Russian).
7. Plotnikova T. The humanity was warned about the threat of extinction for millions of species. *VM.RU*. Available at: <https://vm.ru/news/688275.html>. (In Russian).
8. Fadeev V.N. Conceptual Basis of Fundamental Criminal Science. *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii = Library of Criminal Law and Criminology*, 2015, no. 3 (11), pp. 140–163. (In Russian).
9. Fadeev V.N. Looking to the Future of Criminology. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2 (35), pp. 70–76. (In Russian).
10. Fadeev V.N. The Metaphysical Principles of Criminology of the Future. In Kadnikov N.G. (ed.). *Ugolovnoe pravo i informatizatsiya prestupnosti: problemy teorii, praktiki i prepodavaniya* [Criminal Law and the Computerization of Crime: Problems of Theory, Practice and Teaching]. Moscow, 2018, pp. 40–48. (In Russian).
11. Fadeev V.N. Development of Criminology of the Future. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2018, no. 3 (50), pp. 35–38. (In Russian).
12. Fadeev V.N., Mezentshev S.A. Violation of the Sovereignty of Russia as a Criminological Problem (pt. 1–3). *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2018, no. 1, pp. 184–197, no. 2, pp. 40–54, no. 3, pp. 54–67. (In Russian).
13. Fadeev V.N., Tess L.V. Professionally-Organized Criminality. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 6, pp. 166–172. (In Russian).

14. Deich M. The evil «Dalles' plan». *Moskovskii Komsomolets*, 2005, January 20. (In Russian).
15. Lopukhin M.M. *Pattern — metod planirovaniya i prognozirovaniya nauchnykh rabot* [The Pattern Method of Planning and Forecasting Scientific Work]. Moscow, Sovetskoe Radio Publ., 1971. 159 p.
16. Sharp G. *From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation*. Boston, The Albert Einstein Institution, 1993. 160 p. (Russ. ed.: Sharp G. *Ot diktatury k demokratii. Strategiya i taktika osvobozhdeniya*. Moscow, Novoe Izdatel'stvo Publ., 2005, 159 p.).
17. Pavlenko V.N. «The Great Game» of the Rothschilds and the Rockefellers — Into the Light and In the Shadow. *Voennoe obozrenie = Military Review*. Available at: <https://topwar.ru/15564-vb-pavlenko-bolshaya-igra-rotshildov-i-rokfellerov-na-svetu-i-v-teni.html>. (In Russian).
18. Fadeev V.N., Yanushevsky I.A., Mezentsev S.A., Lastochkin S.S. *Sud'ba Rossii — sud'ba chelovechestva* [The Fate of Russia — the Fate of Humanity]. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.J. Kikot Publ., 2018. 555 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фадеев Виктор Николаевич — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: fadei87@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фадеев В.Н. Теоретико-методологические основы криминологии будущего / В.Н. Фадеев. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).5-19 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 1. — С. 5–19.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fadeev, Victor N. — Professor, Chair of Criminology, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: fadei87@mail.ru.

FOR CITATION

Fadeev V.N. The theoretical and methodological basis of criminology of the future. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 5–19. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).5-19. (In Russian).